

КРАСНАЯ
КОМНАТА
Бархан

АВРОРА ♠ КАЭРОС

18+

Аврора Каэрос
Красная комната. Бархат
Серия «Красная комната», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67221058

SelfPub; 2022

Аннотация

Аринн Касе всегда помнила две вещи: «семья – это главное» и «вампиры рода фой Мауш – опаснейшие твари», но что делать, если ты знаешь, что твоя младшая сестра жива и нуждается в твоей помощи, а единственный человек, который может отвести в самое запретное место на семи островах – Красную комнату, никто иной, как Росс фой Мауш собственной змеиной персоной.

Содержание

Глава 1. Красный цвет	4
Глава 2. Красные розы	12
Глава 3. Красное кресло	21
Глава 4. Похороны в красном	31
Глава 5. Красный кабриолет	43
Глава 6. Красный замок	52
Глава 7. Красный шлейф	62
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Аврора Каэрос

Красная комната. Бархат

Глава 1. Красный цвет

Последняя капля.

Желтый эликсир становится красным. Поглощая такой теплый нежный оттенок.

Готово.

Наконец-то ее формула работает.

Аринн выдохнула и откинулась на спинку стула, тяжело выдыхая. Вот, вроде и не склад целый день убирала, сортируя засушенные лепестки, морскую соль с Мертвого моря и те тяжеленные ящики со стеклянной тарой для упаковки косметики, но все равно сил осталось только домой дойти. Хорошо хоть жила в квартале неподалеку.

– Когда я уже заработаю на свою лицензию чародейки?! – проговорила себе под нос Аринн и встала, разминая поясницу, ведь сидела в одной позе почти четыре часа. – Когда, когда... Когда ограблю Змеиный банк, – прошипела недовольно и развязала рабочий передник.

По подсчетам ей нужно было накопить еще половину суммы, сдать экзамен и потом влезть по самые уши в банков-

ский заем в том самом банке. И хотя вампиры Нью-Касла не имели никакого отношения к змеям напрямую, но считалось, что силу они свою получили от Аспида – того самого, что совратил Адама и Еву. А так как из магических рас они жили дольше всех, то неудивительно, что успели так укрепить свои рода и озолотить сейфы. Всем семь островов их небольшой Уэссы находились под жестким контролем рода фой Мауш. Вот и Аринн придется продать себя с потрохами, когда эта вожденная лицензия окажется у нее в руках. Мечта открыть свою аптеку эликсиров у нее была с самого детства, когда она еще собирала красивые лепестки и прятала их в землю под стекляшки. Тяга к флоре и чародейству у нее была в крови от отца, которого она и не помнила. А вот у сестры был настоящий врожденный талисман Огня. Ох, как же Керрин им хвастала постоянно, как задирала нос...

– Так, нечего углубляться в ненужные воспоминания, – одернула себя Аринн и накинула легкое пальто.

На улице была весна, но еще не проснувшаяся и холодная по вечерам. Посмотревшись в зеркало на выходе, она поправила берет, убрала за ухо светлую прядь, но потом все-таки вернула ее обратно, оглядела аптечную лабораторию на предмет не выключенных нагревателей и, кивнув в знак полного порядка, выключила свет, закрыв дверь на два ключа. Владелец аптеки – пожилой месье Жарр большую часть времени проводил в своем загородном доме, поручив или свалив все (это как посмотреть) на Аринн. За год она смогла

вдохнуть жизнь, а значит и увеличить клиентуру, этой старой аптеки, создав для продажи целую серию по уходу за кожей. И ведь не только женщины заглядывали за покупками, но и мужчины. А в планах было еще несколько отличных рецептур. Дело оставалось за малым – получить лицензию и займ, чтобы выкупить у месье Жарра его аптеку, и наконец-то подписывать бутылочки не безликой подписью «Зеленая Аптека», а ее именем – «Аптека мадам Аринн Касе». Аринн грустно улыбнулась этим сладким мыслям и открыла сумку, чтобы положить туда связку ключей, но не успела она спрятать их во внутренний карман, как на дне сумки замигал телеграфон, издавая скрипучую мелодию вызова. Аринн аккуратно достала шар, легонько встряхнула, желая увидеть всплывающий идентификатор абонента, но в глубине лилового нутра плавали незнакомые цифры. В другой раз она бы и не взяла трубку, но сейчас чувствовалось неприятное покалывание в руке, будто тот, кто звонил ей, очень хотел дозвониться.

Она повернула стойку приема вызова, что служила и подставкой для шара, и ответила:

– Слушаю вас.

– Аринн Касе? – уточнил незнакомый мужской голос.

– Да. С кем имею счастье разговаривать?

– Инспектор Варс, мадам. Боюсь, у меня плохие новости.

Прошу вас присесть.

Аринн побледнела, пытаясь вспомнить свой день, но на

ум лезли воспоминания ее рецептурных опытов в лаборатории и больше ничего.

– Что случилось? – спросила она не своим голосом.

– Ваша сестра, мадам Касе, найдена мертвой, – устало ответил инспектор.

– Керрин мертва?

– Да, мадам. Вам нужно приехать рано утром на опознание, чтобы мы зафиксировали его нотариально, но метрика и слепок талисмана полностью подтверждают, что это Керрин Касе. Я вышлю вам всю информацию на телеграфон. И... Побудьте сегодня с кем-нибудь. Буду вас ждать завтра.

Инспектор отключился с характерным щелчком разъединения магической линии, но Аринн показалось, что перед ней упало лезвие гильотины, рассекая жизнь до и после.

«Побудьте сегодня с кем-нибудь...»

Керрин после смерти матери и была тем единственным человеком, с кем общалась Аринн. С возрастом младшая сестра стала умнее и добрее, а может их общее горе наконец-то заставило ее повзрослеть и осознать, что старшая сестра любит ее не меньше, чем любила их мама. Но в любом случае отношения их были теплыми. Керрин в последний месяц даже шутила, что скоро озолотится и поможет Аринн с лицензией и покупкой аптеки. Аринн на это лишь тепло улыбалась и кивала, прекрасно понимая, что на заработках от тортиков и пирожных домашнего приготовления озолотиться невозможно.

Аринн быстро набрала номер сестры, но в телефоне всплыло лишь «абонент находится вне магических линий».

– Я не верю... – прохрипела она в пустоту улицы. – Это ошибка. Да, это точно ошибка. Я завтра приеду в управление, и все встанет на круги своя, – проговорила она почти по слогам, сдерживая слезы, и заставила себя поверить в это. Мало ли что с телефоном сестры, а метрика и талисман еще ничего не значат.

Ужасная ошибка.

Ранним утром Аринн уже сидела напротив инспектора Варса. Мужчина оказался старше, чем показалось по голосу. Высокий, поджарый, с печальными глазами – он действительно походил на овчарку-ищейку, что были символом полиции всей Уэссы.

– Спасибо, что приехали к началу рабочего дня. Вот, подпишите здесь и здесь, пока я фотокопирую ваш паспорт, а затем нам нужно будет пройти в другой отдел, – спокойно пояснял порядок действий инспектор Варс.

Аринн была ему благодарна и за это спокойствие, и за тактичность, когда он назвал морг другим отделом. Она лишь кивала на его пояснения, не в силах вымолвить ни одного слова, будто они застревали в горле, сухими кусками трав. Ужасно хотелось пить, и она словила себя на мысли, что пьет уже третий стакан воды, наливая из графина, стоявшего на столе инспектора. Вода не приносила никакого облегчения:

«размокшие», застрявшие слова так и оставались комом в горле.

Внутри холодного помещения морга ей стало совсем плохо, но инспектор Варс следил за ней, видимо, отмечая для себя степень ее состояния, потому что не стал ничего говорить, когда Аринн тяжело облокотилась о стену, но подошел ближе, когда она закрыла глаза, пытаясь справиться с дурнотой.

– Мы можем начинать, мадам Касе? – уточнил он в своей спокойной манере.

– Да... да, давайте, – неживым голосом ответила Аринн.

Судмедэксперт дождался кивка инспектора и выдвинул нишу с телом из морозильного отсека. Черная простынь полностью закрывала тело, и Аринн считала удары сердца, чтобы не свалиться в обморок. Будто в старом замедленном кино она следила, как врач откидывает черный покров с мертвого тела и останавливается, ровно до той линии, когда ткань откроет обнаженную грудь и уродливые шрамы вскрытия. Они, будто ужасные отметины, виднелись даже на этом открытом участке, но еще не переходили в страшную обыденность, показывая неоспоримый факт – это тело мертво.

Аринн не могла заставить себя поднять глаза выше, на лицо, так и смотрела на эти отметины.

– Нюхательную соль, мадам? – спросил врач.

– Нет, – прошептала Аринн, сжала кулаки и наконец-то подняла глаза выше.

Это была Керрин. Идеальная, красивая, с копной огненных волос, как и подобает носителю талисмана Огня. Все в ней соответствовало оригиналу. Было вызывающе правдивым, естественным, что даже Аринн поверила! Но ее интуиция сейчас вопила только об одном – это не ее сестра.

– Это не Керрин, – слова сами вырвались, прежде чем она смогла себя остановить.

Врач удивленно переглянулся с инспектором, и Варс кивнул ему.

– Мадам, вся метрика совпадает, в том числе и отпечаток талисмана. Нет никаких оснований сомневаться.

Что-то щелкнуло в голове у Аринн на последнем слове. Кто-то хотел сделать так, чтобы не было «никаких оснований». Он, безусловно, обманул бы всех и вся, но не ее. Да, у нее не было талисмана одного из Элементалей, и чародейство ей давалось не так просто, но она чувствовала ауру, видела ее цветной, тонкий, почти прозрачный контур, и со стопроцентной уверенностью могла сказать, что это тело – не ее Керрин.

Лишь невероятно качественная подделка.

– Простите меня. Это шок, – она прикрыла глаза и изобразила усталость. – Я подтверждаю.

Варс снова кивнул патологоанатому и вывел ее в коридор, усадив на скамью, что предусмотрительно поставили прямо напротив двери в морг.

– Мне очень жаль, мадам Касе. На сегодня я больше не

буду вас мучить, но завтра мне нужно обсудить с вами все аспекты этого дела. Вы сможете подъехать вечером?

– Смогу, – обессилено ответила Аринн и закрыла глаза, откинувшись на стену.

Она бы выбила все эти аспекты сейчас, но боялась, что выдаст себя. Проговорится насчет подделки. Пусть лучше все идет своим чередом, не вызывая ни у кого подозрений. Теперь слова про деньги выглядели куда опаснее.

«Во что ты вляпалась, Керрин? И во что вляпалась я?»

Почему-то Аринн не покидало чувство, что это еще не все. Что эта подделка не обманет того, кого должна. И этот некто придет за Керрин. Придет к ее старшей сестре и единственной семье.

Аринн передернуло от страха, но она усилием воли сохранила прежнее усталое выражение лица. Никто не должен догадаться, что она знает правду и, возможно, это ее ненадолго спасет.

Глава 2. Красные розы

На работе Аринн позвонила месье Жарру и попросила отпуск за свой счет. Он рассыпался соболезнованиями, охал и вздыхал, а потом милостиво позволил взять две недели в счет фирмы. Это был щедрый подарок, но с другой стороны, ее новая линейка рецептурных кремом и эликсиров очень помогала держать на плаву это место, но об этом она не стала говорить вслух. Какой бы добрый и понимающий месье Жарр ни был, но он хорошо знал, сколько стоит земля под его аптекой и как она поднимется в цене, когда строительная компания под управлением фой Мауш проложат под этой землей первую ветку метрополитена с выходом на углу Аптекарской улицы и Пешего проспекта с кучей торговых лавочек. Вот и получалось, что каждый из них сохранял вежливый нейтралитет.

Аринн с облегчением повесила тяжелую трубку на старый телефонный аппарат в кабинете директора и кивнула его заместителю – месье Райдрусу, который благополучно совмещал должности казначея и заместителя.

– Отпустил на две недели с выходным пособием.

– Хорошо, мадам, я подготовлю выплату к вечеру, – он вежливо ответил, а потом нервно поправил очки в тонкой оправе. – Но, позвольте узнать, хватит ли вам двух недель и,

может быть, – он замешкался. – Вам нужна помощь. Я и про материальную сторону спрашиваю.

– Нет, спасибо месье Райдрус. Я справлюсь. Не переживайте.

«Ведь я буду хоронить копию своей сестры, а не ее саму».

Месье Райдрус кивнул и снова поправил очки. Он уже был в том возрасте, когда сам готовишься перешагнуть грань живого мира и загробного. Как помнила Аринн, жену он похоронил еще лет десять назад, дети уехали на пятый остров Уэссы – Санскрис, где царило вечное лето. Аринн сама бы хотела уехать туда хоть на недельку вместо этих фальшивых похорон, но... уехать, возможно, ей все-таки придется в ближайшую деревню. Интуиция подсказывала, что ее будут искать.

Целый рабочий день она провела на складе, сортируя, складывая, считая товар. Лучшее занятие, когда хочешь освободить голову для мыслей, а руки занять делом. Аринн перебирала в памяти отрывки ее разговоров с сестрой, упоминания каких-то новых мест, новых людей. Тех мелочей, что на первый взгляд и не обратишь внимания, но ничего не могла вспомнить такого – все будто все шло своим обычным чередом.

– Но ведь не шло, – прошептала она себе под нос. – Где же эта зацепка?!

Она с большим усилием, чем требовалось, захлопнула крышку с базовыми эликсирами и тяжело выдохнула, при-

крыв глаза. Не верилось, что ее такая прямолинейная и вспыльчивая сестра могла хранить секреты.

– Ох, студия! – схватилась за голову Аринн, вспомнив, что теперь с долгами по оплатам придется разбираться ей. Мадам Суари была женщиной тихой и спокойной, принимала от Керрин оплату частями, а из-за запуска ее новых десертов и покупки дополнительного оборудования, вообще перенесла выплату на три месяца. И вот теперь они истекли, и придется залезать в свои накопления.

– Найду и все до шиллинга вытрясу из этой дурочки!

За дверью послышался какой-то шум, а потом в небольшую комнату вошел Андре – местный помощник для всех аптекарей – и внес огромную корзину красных роз.

– Мадам Касе, это просили передать вам.

– Мне? – удивленно спросила Аринн, разглядывая очень дорогой букет, особенно в этот сезон: ранней весной обычно дарили букеты из сухоцветов, да горшочные однолетки.

– Вам, – уверенно ответил Андре. – Курьер передал еще и карточку отправителя. – Парнишка достал из кармана фартука закрытый конверт с золотым тиснением, на котором красивыми буквами было написано: «Для мадам Аринн Касе, в „Зеленую Аптеку“ на Аптекарской улице».

Действительно, никакой ошибки.

– Спасибо, Андре. Поставь ее вон на тот стол.

Когда корзину водрузили на свободный лабораторный

стол, а парнишка ушел по своим делам, Аринн села на табурет и открыла письмо, сначала просмотрев его внутренности на свету. Там оказалась не только бумага с посланием, но и металлическая банковская карта с гербом фой Мауш. Аринн повертела ее в руках, с каждой секундой убеждаясь, что она подлинная и выдана на ее имя, а потом принялась читать письмо.

«Уважаемая, мадам Касе, приношу свои соболезнования в связи с утратой вашего близкого родственника и прошу принять карту нашего банка, как материальную помощь вам. На то была воля вашей сестры, Керрин Касе.»

Аринн опустила глаза ниже и прочитала подпись: «Риаш фой Мауш»

Она кинула листок на стол и уставилась невидящим взглядом в окно. Полуденное солнце заливало яркими лучами комнату, красиво играя на бархатных лепестках красных роз. Их нежный тонкий аромат раздражал сильнее сероводородных таблеток для шипучих концентратов. Все это выглядело каким-то фарсом, абсурдом... Зачем высокородному Риашу фой Мауш присылать банковскую карту неизвестной ему мадам Касе?!

«На то была воля вашей сестры...»

– Куда ты вляпалась, Керрин? – Аринн обессиленно повторила свой вопрос, ответа на который у нее не было.

В конце рабочего дня ей позвонил инспектор Варс и договорился о встрече. Она подтвердила время и пошла одеваться в небольшой закуток, где все сотрудники хранили верхнюю одежду. Место пропахло лавандой, что использовали от моли и дешевыми мужскими одеколонами, создавая в помещении удушливый запах коммунальной квартиры. Аринн поправила шляпку, разглядывая себя в маленькое зеркальце на стене около выхода, и не удивилась, увидев синяки под глазами, да и сам некогда яркий синий оттенок ее глаз потускнел, будто патина покрыла радужку, и заодно волосы, делая женщину излишне уставшей. Теперь никто ее не называл мисс, только мадам.

– А ты что хотела? – спросила у своего отражения Аринн. – Быть вечно молоденькой?

И отражение молчаливо ответило, что да, очень бы хотелось быть молодой и желанной.

Аринн скривилась, вот только воспоминаний об Адаме ей не хватало. Нашла кого вспоминать! Да уж, это был, пожалуй, самый поучительный урок в ее жизни. Мужчина должен оставаться мужчиной, а не тянуть деньги из своей невесты, а потом найти дурочку помоложе и уйти к ней. Так ведут себя не... мужчины. Но Аринн любила.

– И закрывала глаза, – прошептала себе под нос и упрямо сжала губы. Все. Теперь никаких сантиментов, если она и выйдет замуж, то только по расчету.

Попрощавшись со всеми, она последний раз глянула на огромный ароматный букет и вышла из здания. На улице гулял прохладный весенний ветерок, играя с накидками и шарфами прохожих, солнце хоть и закатилось к горизонту, но еще дотягивалось лучами до витрин магазинчиков и стальных труб на крышах. Аринн любила март, поэтому решила пройтись пешком до управления, которое располагалось в соседнем квартале. Она шла медленным шагом, рассматривая витрины, наслаждаясь этим приятным личным спокойствием, как вдруг ее кто-то толкнул и настолько сильно, что она поняла – упадет. И уже начала заваливаться вперед, представляя, как порвет колготки, когда сильные руки подхватили ее, прижав к своей груди. От мужчины пахло дорогим парфюмом, табачным дымом и чем-то неуловимым, но напоминающим животный мускус. В голове немного поплыло. Она отстранилась и посмотрела на своего спасителя.

Красавец: светлые волосы, мужественные черты, серые красивые глаза. В нем, без сомнения, чувствовалась порода.

– Вы не ушиблись? – голос был под стать внешности – приятный и ласковый. Не мужчина – мечта.

– Нет. И спасибо, что помогли, – вежливо ответила Аринн и попыталась отстраниться, но мужчина держал крепко.

– Давайте, я вас подвезу. – И широко улыбнулся.

Аринн моргнула, прогоняя странный туман в голове. Ей захотелось прижаться к этому незнакомцу еще сильнее, провести языком по шее, запустить пальцы в волосы. Сексуаль-

ное возбуждение прострелило вниз живота горячей вспышкой, но не к незнакомому же мужчине?!

– Не стоит так утруждаться, я дойду сама, мне близко. – Аринн снова попыталась отстраниться, чувствуя какую-то тревогу, но мужчина держал ее за предплечье, как в тисках.

– Прошу вас, иначе я буду переживать весь день. Меня зовут Грег Канд. А вас? – Хотя на лице была приятная улыбка, но глаза промораживали насквозь, будто он ненавидел Аринн всей душой.

– Керрин Касе, – сорвалось с губ Аринн и она замерла. Зачем она назвалась именем сестры?! Да еще и покойной по записям в Управлении! Но реакция Грега ответила на все вопросы. Мужчина оскалился и потащил ее в сторону своей машины.

– Играть со мной вздумала! – рявкнул он в ответ, теряя весь свой шарм. Теперь же на поверхности была только звериная сила. – Я тебя быстро отучу от вранья, Аринн.

Услышав свое имя, Аринн задержалась сильнее в попытке вырваться, но мужчина держал ее с нечеловеческой силой. Она уже хотела закричать, в душе не надеясь, что кто-то действительно поможет, как хватка ослабла, и она выдернула руку, вырвавшись из захвата. Но не сделав и пару шагов назад, уперлась в чью-то сильную грудь. Тяжело сглотнув, она обернулась. Сердце заколотилось в груди в сто крат сильнее.

Этого мужчину она узнала сразу – Росс фой Мауш. Нынешний глава клана и, по слухам, самый жестокий из рода.

Но с каким-то злорадством, Аринн отметила про себя, что вампир уступал во внешности красавцу Грегу. Наверное, это хорошо било по самолюбию.

– Барон Лаэт, какая встреча, – протянул вампир и ухмыльнулся, показывая острые клыки. Аринн старалась не разглядывать его, но глаза сами украдкой возвращались к его лицу. На первый взгляд обычное, но стоило ему слегка растянуть губы в подобии улыбки, как он преображался почти до неузнаваемости, очаровывал одним лишь алым блеском в глазах.

Аринн уставилась на носки своих туфель – нельзя смотреть, иначе можно стать зависимой от этого магнетизма.

– Гуляю, гаденыш, разве не видишь. Знакомлюсь с дамами.

– Что-то незаметно, что дама рада твоей компании.

– Она еще не в полной мере осознала, что теряет, – промурлыкал Грег, и в этой фразе был слишком очевидный подтекст, на который вампир отреагировал моментально.

– Заткни свою пасть, шавка, – прошипел он почти спокойно.

– А то что? – с вызовом спросил барон.

– Порву, – также спокойно ответил вампир, но его собеседник рассмеялся и зло выплюнул:

– Что ж ты не порвал раньше, когда я трахал твою невесту.

Аринн закусила губу, чтобы не вскрикнуть от удивления. Святые хранители, да это же тот самый барон.оборотень!

Семейство фой Мауш пыталось замять скандал, но он все равно вылезал изо всех щелей. Конечно, такая новость, такая сенсация – глава оборотней увел невесту главы вампиров. Столько благодатной почвы для сплетен Нью-Касл не получал никогда. Имя Росса фой Мауш трепали на каждом углу.

Но находясь сейчас между двух мужчин, она с кристальной ясностью вдруг осознала, что Грег Канд – подонок. За красивой внешностью, высоким родом, властью была сплошная гниль.

«И он знает нас с Керрин», – с ужасом пришло второе осознание.

К удивлению Аринн вампир ничего не ответил на унижительную реплику, а обратился к ней:

– Мадам Касе, простите за манеры этого мальчика, но позвольте мне проводить вас. Я бы хотел кое-что обсудить.

Аринн подняла глаза, встретившись взглядом с вампиром, и поблагодарила за помощь:

– Спасибо, мне тоже нужно с вами кое-что обсудить.

Росс протянул ей руку, и она аккуратно взялась за нее, постепенно успокаиваясь. Надо же, рядом с ним ей было странным образом спокойно.

Глава 3. Красное кресло

Но как только Аринн села в большую черную машину с выступающими медными паровыми клапанами по бокам, чувство спокойствия резко пропало. Она нахмурилась, почти физически ощущая, как пропадает наваждение спокойствия, а на смену ему приходит осознание, что она поддалась вампирскому магнетизму.

– Я вас внимательно слушаю, Аринн Касе. – Росс откинулся на спинку сидения и смотрел на свою спутницу с лентой умелого охотника, положив до того «на лопатки» взбешенного барона.

– Да вам же было наплевать на его слова, – тихо сказала Аринн, поражаясь тому факту, что не распознала игру и обаяние, усиленное магически. Этот аспект магии она чувствовала особенно хорошо. Так она думала раньше...

– Наплевать, – спокойно ответил Росс и ухмыльнулся. – И на Летти было наплевать. Я не люблю глупых женщин, и Лазэт избавил меня от кучи проблем: меня и мою семью. Просто среагировать было нужно, дабы поддерживать статус и постоянную вражду с оборотнями. Ничего личного, только бизнес.

– Потрясающий спектакль, – не удержалась от словесной шпильки Аринн, и Росс шутливо склонил голову, будто ак-

тер старого театра. Но вампир увел ее от барона Лаэт не ради развлечения, он тоже хотел кое-что выяснить и, возможно, поможет с ответами на вопросы самой Аринн.

– Как и смерть моей сестры, Керрин Касе. Скажите, сиятельный, как могла моя сестра, будучи обычным носителем талисмана Огня встретить вашего брата?

– Интересный вопрос, но я хотел то же самое узнать у вас, – усмехнулся Росс. – Риаш, знаете ли, – он щелкнул длинными ухоженными пальцами. – Скрытен. Настолько, что теперь я в замешательстве, где его искать. А ваша сестра мертва.

– Не мертва, – поправила Аринн. – Мертв кто-то слишком похожий на мою сестру, но это не она.

Взгляд мужчины стал острым.

– Что вы имеете в виду?

Аринн отвела взгляд, во рту странно пересохло, а в голове затуманилось. Но больше всего раздражало то, что при взгляде на Росса фой Мауш, она теряла мысль, засматриваясь на его вроде бы обычное лицо. Но обычным оно не было точно! Не к месту вспомнились все те сплетни, что окружали старшего Мауш. Толпа любовниц, плачущие с разбитыми сердцами молодые девы из знатных семей, отчаянные ревнивицы, что пытались убить себя и своего такого бессердечного любовника.

Настоящее сумасшествие.

Аринн лишь хмыкала на все эти кричащие заголовки, ко-

гда по утрам открывала газету. Она верила только в одно – всем этим красоткам были нужны статус и деньги Росса фой Мауш, а не он сам. А теперь... она вдруг поняла, что не может совладать с собой. Ее будто магнитом тянуло к мужчине.

Аринн тряхнула волосами, убирая по привычке прядь за ушко, и уже хотела ответить, как прохладные пальцы коснулись ее небольшой сережки, огладили раковину и спустились к бьющейся жилке на шее. Аринн смотрела во все глаза, как Росс оскалился, показывая острые клыки, а потом нагнулся и прокусил тонкую кожу, впиваясь зубами. Но вместо боли и страха, Аринн испытала такое оглушительное наслаждение, какое не испытывала никогда. Она застонала, запуская пальцы в волосы Росса и не давая тому отстраниться. Ее почти накрыло оргазмом, когда вампир дернулся с силой, отодвинулся и рвано выдохнул, зло сощурился глазами:

– Какого черта! – рявкнул он. – Что вы только что провернули со мной?

– Я? – взвыла пришедшая в себя Аринн. – Да вы же набросились на меня с клыками! А по закону обязаны получить согласие! Да я вас засужу, – прошипела она под конец своей гневной отповеди. Удовольствие как рукой сняло.

– Меня? – ухмыльнулся Росс и крикнул водителю остановить машину. – Вон!

Аринн сжала зубы, пытаясь сдержать рвущиеся ругательства, и одним рывком вылетела из машины, при этом хлопнув дверью так, что осыпалась грязь с колес. Вот же мерзкий

кровопийца! Наглый сосущий слизняк! Чтоб он в гиену огненную провалился! Она быстро отскочила от машины, когда водитель забуксовал в грязи и прибавил газу, чтобы выехать на дорогу. Огляделась, радуясь тому, что ее высадили почти рядом с Управлением и спокойным шагом пошла на встречу с инспектором.

Инспектор Варс ее уже ждал. Заварил кофе, достал начатую коробку конфет и усадил около своего стола, заваленного бумагами, папками и черно-белыми фотографиями. Такой радушный прием несколько обескуражил Аринн, но она спокойно села напротив инспектора и приняла из его рук чашку с кофе, вдохнув знакомый аромат. Точно такой же пила ее сестра и всегда советовала ей покупать молотый кофе только в лавке у Штолле. Как кондитер, Керрин хорошо знала и разбиралась во всяких вкусностях, обожала выискивать новые вкусы. В округе ее студию прекрасно знали все лавочники...

Аринн подскочила со стула, чуть не расплескав кофе, и уставилась на Варса.

– Мадам?

– Скажите, инспектор, какой код стоит на деле моей сестры?

– Код 8, – ответил Варс, продолжая напряженно сжимать ручку кружки с кофе.

– Самоубийство, – кивнула своим предположениям Аринн и закрыла глаза, сдерживая внутренний гнев. Она

сжала губы в тонкую линию и села обратно. – Инспектор, я вас очень внимательно слушаю.

Варс отхлебнул напиток и раскрыл тонкую папку с делом младшей Касе, пробежался глазами по строчкам и развернул бумаги для Аринн.

– Вот посмотрите заключение: «самосожжение магическим огнем». Учитывая талисман вашей сестры и отсутствие каких-либо прямых улик на насилие с третьей стороны, то я вынужден совместно с главным судмедэкспертом признать данную смерть самоубийством. У вашей сестры были долги?

– Были, но это не имеет...

– А проблемы в личной жизни? Она ведь являлась свободной от обязательств?

«О хранители, да с такими притянутыми основаниями, я, наверное, в его глазах, следующая претендентка за грань», – мысленно закатила глаза Аринн.

– Мы обе одиноки, инспектор, если вы пытаетесь намекнуть на то, что моя сестра была неудачницей, решившей свести счеты с жизнью. Что ж, я вынуждена расстроить вас, но Керрин была самым жизнелюбивым существом во всем Уэссе и умирать не собиралась.

– Родственники часто не догадываются о реальных проблемах их близких.

Аринн даже не нашлась, что ответить на столь грубое, отчасти правдивое, но совершенно не относящиеся к ним с сестрой, замечание.

– Это не самоубийство! Вы можете опросить владельцев лавок и сами поймете, что моя сестра планировала новое расширение в ее небольшом бизнесе. Если вы считаете, что я мало понимала Керрин, то пусть тогда чужие люди подтвердят то, что она не собиралась совершать такой поступок. К тому же, – Арин все больше распалась, – где же тогда предсмертная записка?!

Но к ее огромному потрясению инспектор Варс вынул какой-то листок бумаги из папки и с уставшим видом протянул его в руки Аринн.

– Читайте.

Она забегала глазами по строчкам, не веря до конца словам, написанным там, но почерк был Керрин, именно с теми самыми завитушками над «д». Руки от волнения задрожали, буквы странно поплыли, и Аринн поняла, что ей не хватает воздуха. Она рванула шарф с шеи и сжала его в кулаке.

«Дорогая сестра! Прошу не пытайся найти виноватого в моей смерти. Так было нужно. И это было самое верное решение. Не держи на меня зла, живи спокойно и будь счастлива! Я всегда буду рядом с тобой. Твоя непутевая Керрин.»

Отрицать было бесполезно – письмо писала ее сестра.

– Я могу забрать... забрать копию, – севшим голосом спросила Аринн, ощущая на языке ужасную горечь.

– Конечно, мадам, – сочувственно ответил инспектор и забрал бумагу. – Я схожу к печатной машине и сразу вернусь. Вам принести воды?

– Да, спасибо, – кивнула Аринн и уставилась на свои дрожащие пальцы.

Как только инспектор вышел, она сразу же встала со стула и принялась ворошить все документы в тоненьком деле ее сестры. Все верно, письмо было написано ее рукой, в ее стиле, но там и строчки не было про ее желание умереть!

«Не пытайся найти виновного».

«Так было нужно».

– Да чтоб тебя, Керрин! – прошептала зло Аринн, выискивая глазами хоть какой-то намек на нечто новое в жизни сестры. – Думаешь, сбежала и нет проблем?! Да за мной теперь следят оборотни с вампирами. Понять бы зачем!

Она отодвинула документы и ее взгляд зацепился за фотографию, где Керрин Касе мертвой куклой сидела в красном кресле. Тошнота моментально подступила к горлу, и Аринн зажала рот рукой. Убеждай – не убеждай себя, что девушка на фотокопии не ее сестра, а сходство было идеальным. Но она все равно заставила себя приглядеться, чтобы понять, где такая броская мебель стояла.

«Студия», – уверилась она через несколько секунд, когда разглядела стену позади. Станным было то, что она этого кресла и в помине там не видела, а из этого следовало, что вещь была совсем новой.

«Сегодня же его распотрошу», – решила Аринн и вернулась на свое место, как раз в тот момент, когда инспектор вернулся с копиями и напитком для нее.

– Спасибо, инспектор, – она поблагодарила Варса и взяла из его рук документы и стаканчик с водой. – Я успокоилась и признаю, что была плохой сестрой, инспектор Варс. И прошу у вас только одного – не затягивать с выдачей тела для похорон.

Он явно не ожидал такой реакции, но упускать возможность не стал: выписал все необходимые документы, заархивировал дело, и выдал список организаций, где Аринн должны были помочь со всеми вопросами о ритуальном захоронении. Она вежливо улыбалась и кивала, стараясь побыстрее уйти. И вскоре, выйдя в прохладный весенний вечер, она облегченно вздохнула, но времени расслабляться не было, поэтому она проверила наличность в кошельке, словила такси и уже через полчаса стояла внутри пустой студии ее сестры.

Из-за того, что смерть считалась самоубийством, квартиру уже распечатали, и на дверном косяке виднелись потухшие пентаграммы инспекции, которые должны были пропасть через пару-тройку дней. Аринн приложила желтый заклипательный листок к одной из пентаграмм, дождалась, пока магическая бумага не истлеет, вобрав в себя остатки охранительных рун, и только после всего этого открыла дверь. Кухня сверкала чистотой, будто на ней давно не готовили, хотя Аринн прекрасно помнила, какой беспорядок после больших заказов здесь бывал, а в последние дни общения с сестрой она была по уши в делах.

– Это слишком подозрительно, – прошептала она, огляды-

вая не только чистую кухню, но импровизированный погребок на балконе. Холодок пробежал у нее по спине. Аринн не чувствовала, что кто-то наблюдал за ней, но ее не покидало чувство, что вся эта чистота для отвода глаз.

– Либо кто-то уже успел здесь побывать до меня, – тихо проговорила она вторую мысль.

Красное кресло стояло около окна, рядом с небольшим столиком, за которым Керрин любила пить чай и читать книги, когда выдавалась свободная минутка. Раньше здесь стояло большое старое кресло с высокой спинкой, почти антиквариат с королевских времен. А теперь... красное недоразумение. Аринн достала острый нож из деревянной стойки и вонзила его до упора в мягкое сиденье, прорезая кожу и мягкую подкладку насквозь. Она вела лезвие аккуратно, чтобы не повредить нечто, что могло быть спрятано снизу, но разворотив нутро кресла, она ничего не нашла. Сзади было не подобраться, поэтому она, пыхтя от натуги, развернула его спинкой к себе и проделала все то же самое, что и с сиденьем.

– Да что же за происки черной Мей! – вспомнила Аринн старую богиню обмана и лжи. Она так надеялась найти хоть что-то, но кресло лежало перед ней, будто выпотрошенная рыба. Колени задрожали, и она осела на пол, сдерживая панику. Неужели ее мозг просто подсовывал ей ложь, чтобы уберечь от ужаса смерти родной сестры?!

– Я не могла все это придумать. Я же видела тело... Я знаю вкусы Керрин...

Она положила нож на пол и оперлась ладонями, чтобы встать, и вдруг рядом с ее руками скрипнула половица. Аринн всмотрелась в доски, схватила нож и острием подцепила одну из половиц, ту, которая находилась под креслом. Старый пол был целым, но не настолько прочным, поэтому деревянная доска легко отошла, а под ней Аринн и нашла то, что искала – прозрачный пакет с конвертом внутри. Она осторожно достала послание, вернула половицу на место и, не оглядываясь, вышла из студии.

Глава 4. Похороны в красном

Россу фой Мауш доложили о находке Аринн Касе тем же вечером. Его начальник охраны – невысокий стройный мужчина в очках – доложил каждую деталь, что случилась в студии, за которой они наблюдали после исчезновения его младшего брата. Сначала Росс думал, что Риаш поддался гону оборотня, который ему достался от матери-волчицы, и просто ушел в загул на неделю, но невозможность связаться с ним насторожило Росса, а уж как вопило его вампирское предчувствие! Так что, то, что сейчас он почти владел ситуацией, было лишь его заслугой.

Из порядка вещей выбивалась только Аринн Касе. Надо было срочно выяснить какой магией она обладает и что творила в его машине. Никогда еще он не терял так быстро контроль. Теперь из жертв обстоятельств, к которым он отнес сестер, они быстро переместились во врагов. Наверняка и та Керрин как-то опьянила брата, а потом заставила скрыть ее.

– Остался вопрос зачем? – устало проговорил Росс и отхлебнул из бокала виски.

Взгляд бездумно прошелся по кабинету, задерживаясь лишь на двух картинках: их семейный портрет с его еще живой матерью без Риаша и второй, где уже была другая женщина, бережно державшая за руку маленького брата. Баро-

nessa Каут, Эмилия Гессе, альфа-волчица клана Каут. Полнейший ужасный мезальянс! Росс любил брата, научился доверять их сводному брату Эрго – сыну Эмилии. Даже научился подавлять ненависть к определенным оборотням, но простить отца так и не смог. Тот сына понимал и говорил лишь, что его любовь к Эмилии сродни витаэ – древнейшему и утерянному эликсиру жизни, который мог продлить ее на много лет вперед.

Росс лишь прикрывал глаза, дивясь про себя, что отец, его грозный отец, повелся на женские уловки, но вспомнив случившееся в машине с Аринн, призадумался, а не использовали ли все три женщины: Эмилия, Керрин и Аринн – схожее колдовство?!

– И надо выяснить, что еще за конверт нашелся, – раздраженно сказал вслух Росс и допил терпкий алкоголь.

Он поднялся из-за стола, сложил документы в папку, оставив огромный дубовый стол в идеальном порядке и вышел из кабинета. В офисе горели только ночные лампы, сотрудники уже давно разошлись по домам, поэтому Росс встретил на своем посту лишь охранника, который вежливо поклонился своему начальнику. На улице было холодно, того и гляди, пойдет снег, запорошит улицы и дороги, заметет путь для весны. Вампиры, как и оборотни, переносили смену температур легче, чем человек, но все равно Росс почувствовал себя зябко, поднял ворот пальто и быстро сел в машину. В нос ударил почти выветрившийся аромат духов Аринн Касе,

и он неосознанно провел языком по резцам, вспоминая вкус сладкой пьянящей крови. Разум моментально заволокло похотью, и Росс прикрыл глаза, вспоминая в деталях тонкую шею с бьющейся жилкой, тепло кожи, губы, в которые хотелось впиться не меньше, а потом медленно спуститься к груди, ниже... еще ниже.

Штаны вампира натянулись от болезненной эрекции, он чертыхнулся и больно сжал вставший член сквозь ткань брюк, прогоняя из головы образы обнаженной Аринн, которая ничуть не меньше жаждала продолжения. Росс даже усмехнулся, насколько наивной вышла его эротическая фантазия. Аринн была из породы холодных гордячек, которые и в постели лежат и ждут, когда их удовлетворят. Совершенно не его тип.

– Хранитель Аспид, да о чем я вообще думаю! – огрызнулся на себя Росс и прикрыл глаза рукой. Завтра ему будет нужна ясная голова, нужно взять себя в руки!

Аринн вошла в свою квартиру и включила только лампу-бра около старой вешалки. Общий свет в квартире она побоялась включать, чтобы никто на улице не понял, что хозяйка вернулась в квартиру. Она вообще боялась идти домой, чувствуя неясную тревогу, но за ней никто не шел, а зудящего чувства в спине, будто кто-то следит, она не чувствовала, но все же... С каждым днем спираль событий уводила ее все ниже и ниже, а вовлеченные персоны пугали. Клан Лаэт, семья фой Мауш... Вряд ли ей удастся выбраться жи-

вой, если она будет играть одна на этой шахматной доске.

Разум ей подсказывал, что надо побыстрее выяснить обстоятельства, заставившие сестру так поступить, а потом искать покровителя. Перед глазами сразу вспыхнула сцена в машине, и Аринн сжала конверт, злясь на себя за потерю контроля.

– Он тоже хорош! Накинулся, а потом принялся обвинять, сосущий слизняк, – сказала она своему уставшему отражению в зеркале платяного шкафа. Идти на кухню ей не хотелось, как и в единственную комнату, что служила и спальней, и гостиной, и кабинетом. После официальной разорванной помолвки кабинетом комната была больше всего.

– Ну и что, – опять сказала вслух Аринн и поджала губы от злости, потому что Росс так и не хотел вылезать из ее головы. – Не красавец, – вспомнила она свое первое впечатление и усмехнулась. – Зато феромонов выделяет в таком количестве, что даже на меня действуют. Хотя, нет, феромоны были только у барона, вот кто настоящая скотина. Он целенаправленно дурманил меня, – признала объективный факт Аринн и уставилась на конверт. – Фой Мауш меня спас.

Она разорвала ногтями прозрачную пищевую пленку и вынула бумажный плотный сверток. Он был заклеен, поэтому пришлось рвать сбоку, чтобы вынуть сложенный вчетверо листок. Он был двух цветов: белый для записи, красный с обратной стороны.

– Красный цвет меня просто преследует, – напряженно

сказала вслух и развернула письмо. Несомненно писала ее сестра:

«Аринн, прошу тебя не злись на меня за весь этот цирк. Я уверена, что ты хочешь открутить мою голову, но у нас не было выбора. Нам нужно было скрыться, сделав из меня труп, чтобы интерес со временем к нашей семье утих, и ты смогла бы жить как и раньше. Денег на счету должно хватить, чтобы ты выкупила лицензию и вообще полквартала торговых рядов вместе с аптекой, если тебе это понадобится. Я хочу, чтобы у тебя все было замечательно! Не бойся ни Лаэта, ни Росса... думаю, ты с ними уже познакомилась. Они не смогут ничего выяснить, потому что, то, что мы обнаружили с Риашом было случайностью. И письмо это заговорено только на тебя, поэтому прочитать сможешь только ты, но прошу тебя все равно сжечь его после прочтения.

Все началось с моего торта Ред Вельвет. У меня закончился краситель, а заказ был очень ценный – для матери одного из высокородных. Я тогда и не знала, что готовила для Риаша. В общем, (тут Керрин нарисовала умоляющий смайлик) я взяла твою заготовку. Я помнила, что ты разрабатывала его для внутреннего применения, и покрасила торт. Он произвел какой-то немислимый фурор и многие вампирские семьи начали у меня их заказывать. Все было бы прекрасно, если бы не пришедший ко мне Риаш фой Мауш с предписанием о домашнем аресте и выяснении всех ингредиентов. Отраву или наркотики, видите ли, я им подсыпала, пфффф.

Ну и мы... познакомились ближе, а он... ну наполовину оборотень, а у них... ну Пары. Ну и вот».

Брови Аринн удивленно поднялись – Керрин так коряво пытается ей объяснить, что стала Парой для вампироборотня из рода Мауш?! Вампиробортня! Как такое могло быть правдой?! Мауш не терпят смешение крови. А уж с оборотнями... Но убить сестру она была готова уже только за то, что та достала из холодильника ее образцы. Да, там уже был почти 70% -ый результат и принимать его уже можно было и в таком виде, но она все-таки довела формулу до 100%.

– Фурур, – хмыкнула Аринн. – Конечно, был фурур, там же уникальные активаторы регенерации тела. По свойствам я почти приблизилась к волшебному напитку витаэ. А теперь, видимо, и мне пора бежать из города.

Она грустно вздохнула и продолжила чтение:

«Пришлось рассказать о твоём проекте, который я настоятельно советую тебе прикрыть, потому что если эта информация всплывет, то за этой формулой, вернее, за создателем, будут охотиться все оборотни. Не бойся, никто не знает, что это ты. Мне пришлось „умереть“, а Риашу „пропасть“, чтобы сохранить все в тайне, но нас найдут, Аринн, если не уничтожить магзаписи в Красной комнате. В этом тебе сможет помочь только брат Риаша – Эрго Гессе. Он владелец Красной комнаты. Обратись к нему через этого человека...»

К ужасу, Аринн на запись попало что-то жидкое и разобрать контакт было невозможно. И как ей теперь связывать-

ся с Эрго Гессе? Керрин была в своем репертуаре! Вместо того чтобы прийти к ней и все обговорить, вместо того чтобы Риашу прийти к Россу... Единый, да они два сапога пара, вот точно! В первую очередь Керрин должна была не брать ее пробирки! Красителя у нее не было! А теперь она втянута в какие-то клановые интриги.

– Хотя рано или поздно на меня бы вышли, – констатировала факт Аринн. – Слух о копии эликсира, который так близок к витаэ, дошел бы либо до Мауш, либо до Лаэт, хотя оба магических вида брезговали человеческими аптеками. Керрин просто ускорила процесс того, о чем Аринн совершенно не подумала. Так что спасать и свою шкуру ей тоже придется. Обратного пути нет. – Раз контакта нет, то придется идти уже проторенной дорожкой – к Россу фой Мауш.

Аринн перевернула лист и заметила обведенный квадрат, она провела пальцами, а потом приложила ладонь, под которой стала нагреваться бумага. Убрала руку и увидела фотоотпечаток: ее смеющаяся Керрин в летнем цветастом сарафане и темноволосый, мощный Риаш фой Мауш, который обнимал ее сестру бережно и ласково. Он тоже улыбался и выглядел счастливым.

Внизу снимка была подпись: «Ты скоро станешь тетей».

Аринн зарычала и смяла письмо в руках в комок.

– Вот же дуреха! Беспечная дуреха! Их ищут, а они детей делают!

Теперь она расшибется в лепешку, но уведет след от них,

ей терять нечего.

«P. S. Ты должна надеть красное платье или плащ на мои похороны. Я пришлю огневичка, чтобы узнать, прочитала ли ты мое письмо. Аринн, прости меня, пожалуйста, но я пыталась защитить нашу семью».

Аринн перечитала небольшую подпись снизу и закачала головой – план Керрин трещал по швам. Удивительно, как их не нашли раньше! Письмо она сожгла над бабушкиной свечой, а для верности смешала свои реактивы из холодильника и полностью уничтожила пепел, чтобы ни одной пылинки не осталось.

Следующие дни она занималась всеми вопросами, связанными с похоронами. Много бумаг, очень много навязчивых советов, Аринн с ужасом смотрела на распечатанные для нее прејскуранты и понимала, что, наверное, она тогда зря отказалась от помощи на работе, но, с другой стороны, ей совершенно не хотелось вмешивать посторонних людей. Ей казалось, что она недостаточно скорбит, недостаточно опечалена смертью «сестры», и любой мало-мальски знающий их двоих знакомый может легко увидеть ее секрет. С каждым восходом солнца ее личная тайна давила все сильнее и сильнее, а перед похоронами от нервов приснился кошмар, где в нее тыкали сотни пальцев и шептали монотонно: «Ты врешь! Ты все врешь, Аринн Касе! Ты хоронишь живую сестру!» Аринн подскочила в кровати и сбивчиво задышала, пытаясь успокоиться. Сердце колотилось как сумасшедшее, но постепен-

но она смогла взять себя в руки.

– Точно уеду! Сразу же, как кину землю на крышку гроба, словлю кэб и поеду на вокзал, иначе сама свихнусь.

Так и решила. Собрала небольшую дорожную сумку, сложила удобные вещи, упаковку ее собственной косметики и старый маленький блокнот, в котором зашифровала записи формул. Его она перепрятала во внутренний карман шерстяного бордового платья. Блокнот был крохотным и легко уместился там. Аринн посмотрела на себя в большое зеркало, поправила шляпку с черной вуалью, взяла документы, телеграфон и личный пентакл, в котором хранились ее данные для всех служб Уэссы, и вышла из квартиры.

Она не стала вызывать кэб, поехала на городском транспорте, чтобы было время все обдумать еще раз, прокрутить, словно старые слайды, все пункты ее небольшого плана, да и собраться с мыслями. Еще она стала избегать оставаться одна – среди людей ей было спокойнее.

Около ворот на городское кладбище она купила красные гвоздики, опустила черную вуаль и пошла в сторону участка их семьи. Там ее уже ждали – священник и гробовщик. Ждали только ее. Как же хорошо, что древний ритуал прощения состоял из двух дней: семейный и публичный. Друзья, знакомые, равнодушные – все те, кто захочет проститься с Керрин, придут завтра, а сегодня она спокойно отыграет роль.

Это оказалось легче, чем она боялась. Завершив все нуж-

ные обряды, заплатив по старой традиции серебряниками священнику и медниками гробовщику, Аринн облегченно подняла вуаль и провела рукой, затянутой в тонкую перчатку, по простому надгробию с именем сестры. Никаких фотографий, она бы не выдержала такого, но завтра ей перемоют все кости за скупость и безразличие.

– Пусть лучше найдут себе повод для сплетен, чем будут пытаться найти причину ее лжесмерти, – проговорила себе под нос Аринн и пошла к выходу. Теперь между лопаток жгло от чужого взгляда, и она оглянулась, но позади никого не было. Шаг ускорился сам собой, и Аринн почти бежала к выходу. Увидев впереди кованые ворота, облегченно выдохнула и чуть замедлилась. Это было ошибкой. Крепкая хватка за предплечье заставила остановиться ее. Она резко развернулась и ударила сумкой, аккуратно в зону паха, совершенно не задумываясь кто и зачем ее остановил. Мужчина в черной одежде охнул, согнулся пополам и выпустил ее руку. Аринн, недолго думая, со всех ног побежала к выходу, туда, где стояли пожилые торговки погребальными букетами. Она могла бы активировать сирену помощи, как раз у нее была одна бусина на браслете защиты, но на кладбищах стояла магическая защита, дабы никто не мог использовать чьи-то души в своих темных целях. Ничего не получится. Ее спасением могли быть только люди за воротами, она уже почти сделала этот последний шаг, как сильная рука схватила ее, а вторая – зажала рот, закрывая нос какой-то тряпицей.

Она испуганно вдохнула и провалилась в темноту.

Сознание вернулось не сразу, сначала все плыло перед глазами, потом двоилось. В нос ударили незнакомые ароматы: табак, кожа обивки, жареное мясо. Аринн мотнула головой, ощутив под ней плотность дорогой кожи дивана. Поморгала, дернула завязанными руками, сжала зубами кляп и зарычала от злости. Сесть получилось не с первого раза, силы будто вытекали из нее, но когда она увидела, кто открыл двери и вошел в комнату, то зарычала сильнее и затопала от дикой злости ногами.

– Аспид и всего его змеиные хвосты! – рявкнул Росс. – Брег, ты рехнулся! Я же сказал: «Привести ко мне мадам Касе», а не «Приволочь любим способом»!

Мужчина в черной одежде виновато мял шляпу и поджигал нервно губы.

– Развяжи немедленно!

– Я бы так не рисковал, сиятельный. Дамочка с норовом, бьет ниже пояса, – ответил Брег с четким валлиошским акцентом. Да уж, Валлиош в Уэссе славился своими наемниками и охочими до наживы мужчинами. Самый северный из островов и самый суровый.

– Развязывай, – повторил холодно Росс, но отошел подальше от Аринн. Видимо, на всякий случай. Брег обошел ее сзади и ножом аккуратно разрезал веревки. Аринн прижала развязанные руки к груди, а потом выплюнула кляп.

– Теперь адресованные слова в ваш адрес, как «высоко-

мерное дерьмо» от одной из ваших бывших пассий, не кажутся мне такими уж нечестными... сиятельный, – прошипела от злости Аринн прямо в глаза Россу фой Мауш.

Глава 5. Красный кабриолет

Она не хотела выплескивать эмоции, не перед ним, но напряжение последних дней, усталость, кошмары – все это взвинтило эмоции до предела, и Аринн оскорбила вампира, который, к ее огромному сожалению, стал единственной ниточкой к сестре. Росс вздернул бровь, усмехнулся и хотел что-то ответить, но вдруг его глаза стали алыми, потеряв какой-либо отблеск сдержанности, он нагнулся к Аринн, схватил сильными пальцами за подбородок и властно поцеловал. Она хотела оттолкнуть его, но вместо этого почувствовала такую непреодолимую тягу к этим губам, к этим плечам, к аромату Росса, что задохнулась от внутренней вспышки удовольствия, почувствовав под пальцами ткань его пиджака и крепкие мышцы.

Это настоящее сумасшествие!

Но Аринн голову могла дать на отсечение, что сумасшествие было на двоих!

Стоило им взглянуть друг на друга, заговорить и через некоторое время их накрывало этой безумной тягой.

Теперь Аринн поняла, почему Росс разозлился тогда в машине. Он подумал, что она специально использует некую запрещенную магию, пытается воздействовать на него, но что же тогда делать с тем, что и сам вампир уничтожает полно-

стью ее самообладание?!

Рядом громко кашлянули, и Росс отодвинулся ровно настолько, насколько позволили объятия Аринн. Сначала она лишь смотрела на его губы, сжатые в тонкую линию, потом перевела взгляд на потемневшие, почти черные глаза, пытаясь прочитать в них причину нахлынувшей холодности, а потом... потом она медленно расцепила руки, теряя все краски на лице и осознав наконец-то, что сейчас произошло.

Она резко отпрянула и вжалась в спинку дивана, затравленно посмотрела на помощника Росса – ее недавнего похитителя и четко произнесла:

– Вы не имеете никакого права удерживать меня здесь силой.

Росс нервно зачесал пятерней волосы, тоже взглянул на испуганного Брега, который тщетно пытался прикинуться лишней мебелью в комнате, и отошел к большому окну, сложив руки на груди.

– Не имею, но отпустить вас не собираюсь, пока вы так же внятно не объясните мне, какие конкретные фокусы вы тут выделываете и почему обладаете такой магией влияния, – строго сказал Росс.

Аринн сглотнула. Странная бесконтрольная волна нахлынула и также быстро ушла, оставив после себя все вверх тормашками. Да если бы она знала! Голова отказывалась нормально работать, стыд накрыл до последнего уложенного завитка в прическе, и непогашенное до конца желание, пора

было это признать, свернулось теплым узлом внизу живота. Росс не был красавцем, нет, нисколько, он был прекрасен как сам дьявол! Чертов искуситель! А еще ко всему этому коктейлю примешивалась обида – Аринн хотелось, чтобы Росс тоже испытывал такой же ураган эмоций, направленный на нее. Почему мучается только она?

– Я не использую никакую магию, сиятельный. У меня ее просто нет, – зло усмехнулась Аринн, все-таки вспыхнувшая злость хорошо отрезвляла сейчас ее разум. – Неужели вы не чувствуете, что у меня нет ни талисмана Элементаля, ни искр чародеев в ауре?!

Росс нахмурился сильнее и кивнул:

– Да, вы просто слабый человек. – Росс явно наслаждался ее злым взглядом. Конечно, тягаться с высокородными глупо, особенно с такими скудными талантами. Хорошо, что он не знает, что она очень даже хороша в алхимии. Захочет и устроит ему понос на неделю, не пошевелив даже мизинцем.

– Но это не означает, что у вас нет тайного артефакта, – заключил Росс и впился взглядом. – Вряд ли вы скажете об этом добровольно. Значит, мне придется вас пытаться, Аринн Касе.

«Прекрасно! Просто прекрасно!», – прокричала про себя Аринн и серьезно задумалась о том, чтобы наконец-то отравить Росса фой Мауш. Всего-то надо, проткнуть пузырь его самолюбия, и желчь сама изольется внутрь.

– На каком основании, сиятельный? Вы выкрали меня с

похорон сестры, требуете какие-то объяснения тому, почему не можете удержать вашего дружка в штанах, позволяете себе вульгарные поступки в отношении меня, а я виновата?! – на эмоциях громко сказала Аринн, стараясь не думать, что сама с огромным удовольствием обнимала вампира.

Росс оскалился и шарахнул по подоконнику кулаком, отчего стекло жалобно зазвенело. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Сразу вспомнились и другие эпитеты: жестокий, опасный, бессердечный. Угораздило же! Аринн не отводила взгляд, боясь, что Росс может расценить это как непослушание и свернет ее тонкую шею прямо тут, на этом диване. И наверное, они бы прожигали друг друга взглядами в полной тишине, если бы не очередное покашливание Брега.

– Сир, я вам больше не нужен? – По голосу было понятно, как он хочет оказаться подальше от этой комнаты.

– Нужен. Приготовь мой кабриолет. Через пятнадцать минут мы с мадам Касе выезжаем в Золотой особняк, – холодно ответил Росс. – Как уедем, можешь быть свободен.

Брега сдуло в ту же секунду. Аринн проводила его тоскливым взглядом и снова уставилась на Росса, который оказался около нее, сидящем на журнальном столике. Вся поза вампира излучала напряжение и еле сдерживаемую злость.

– Значит, не могу удержать дружка в штанах, – Росс крадчиво повторил слова Аринн и ухмыльнулся, демонстрируя острые резцы. Эта улыбка заставила ее замереть, даже не дышать. Вот он истинный фой Мауш, а не тот милый и

обаятельный фантом, которым Росс прикинулся в злополучный вечер. – Мадам Касе, вы понимаете, с кем разговариваете? За такое оскорбление я могу вырезать вам язык. Или... – Росс опустил взгляд к ее губам, потом ниже, прошелся глазами до самых щиколоток. – Я могу наложить на вас Контракт Послушания.

Аринн закрыла глаза – договорилась. Почему-то ей показалось, что они с Россом могли бы найти взаимопонимание, в конце концов, они могли бы помочь друг другу найти своих родных, но теперь она слишком ясно поняла свою ошибку: фой Мауш это фой Мауш, и никогда, (стоит это выжечь на своем теле, чтобы не забывать) не будут ставить чьи-либо интересы даже на одну планку с собой. Да, Росс ищет Риаша, но он спокойно сломает ее жизнь, если так будет быстрее дойти до цели. Контракт Послушания... что ж, может, после этого она наконец-то излечится от этой странной тяги к нему, ведь своего хозяина не любят, его только слушаются.

– Вы даже не будете умолять меня не применять к вам этот Контракт? – Росс смотрел на нее заинтересованно, следил, как за диким животным. Уже от этого становилось тошно, но удивляться тут было нечему – в силу положения, благодаря огромной силе, властности, которую он впитал с самого детства, Росс не мог бы смотреть на обычного человека иначе. Обычные уэссцы были для вампирских кланов лишь напитками. Да, к каким-то они испытывали долгое пристрастие, но чувства... уважение... Нет.

Аринн продолжала молчать, сказать ей было нечего, а сбегать она не сможет. Сейчас не сможет, и если она помнила правильно, то Контракт не привязывал к хозяину физически, лишь ментально, но такое воздействие имело очень сильное ограничение по радиусу воздействия. То, что Росс уже что-то решил для себя, Аринн видела по его потемневшим глазам, за оскорбление, за угрозу семье, он легко получит дозволение наложить Контракт, но она так просто не сдастся.

Одно проигранное сражение еще не война!

– Мне нечего скрывать, сиятельный, если через Контракт вы хотите вывести меня на чистую воду. Если ваша цель использования этой магической связки иная, то я тем более не смогу остановить вас своими мольбами, – спокойно ответила Аринн и заметила веселый блеск в глазах вампира.

– И какие же иные цели я могу преследовать в отношении вас, Аринн? – Голос вампира был вкрадчивый, но ухмылка на лице не давала обмануться – он потешался над ней, заставляя облекать в слова неуместные мысли. С одной стороны, Аринн сама бы рассмеялась над собой и мыслью о ее сексуальном подчинении Росса, но с другой, как он произносил ее имя, как пристально смотрел на нее странными голодными глазами пугало.

– Я не могу знать, сиятельный, – нейтрально ответила Аринн, но ответ Россу не понравился. Он весь будто напряжился, резко встал и дернул ее за руку с дивана.

– Что ж, значит, мне пора рассказать вам подробнее. По дороге в дом моих родителей.

И крепко схватив Аринн за предплечье, повел на выход из комнаты, затем по большому коридору, к лифту, затем толкнул внутрь кабины, прижав ее к стеклянным стенкам, через которые она увидела панораму делового центра Нью-Касла. Значит, Брег доставил прямо в офис Росса, в его святая святых. Аринн закусила губу, когда почувствовала насколько близко позади нее стоит мужчина. Это можно было бы отнести к его попытке контролировать ее любое движение, но Аринн чувствовала его острый взгляд, который будто срезал с нее одежду, лоскуток за лоскутком, обнажая, высвобождая из платья-клетки.

Слишком опасно.

Аринн уперлась лбом о холодное стекло в надежде, что наваждение пройдет, снова откатится волной, возвращая разум на место. Глубоко вдохнула и поняла, что натворила – в нос ударили ароматы: дорогой парфюм Росса, который она чувствовала на обивке дивана и его возбуждение, чтобы он был проклят!

– Аринн, – хриплым шепотом позвал ее Росс, и Аринн повернулась бы. Да, она бы развернулась бы к нему, обвила руками, наслаждаясь его нетерпеливым желанием, если бы они с Россом были бы любовниками. Это пикантно: личный лифт, который можно остановить ключом, панорамный вид на город и их вспыхнувшая страсть. Но они были врагами

– эти роли сегодня на них повесил сам фой Мауш, одел на Аринн удавку из страха и сковал своим намерением применить Контракт.

Хозяин и его игрушка.

Вот кто они, а не влюбленная парочка.

Она не пошевелилась. Росс вздохнул и резко отошел от нее, оставив между ними прохладный воздух. Когда колокольчик оповестил о прибытии на самый нижний этаж, вампир крепко схватил Аринн за предплечье и вывел из лифта, провел вдоль небольшого ряда машин и указал на красный кабриолет. Крыша предусмотрительно была поднята, ведь тепло, хоть и врывалось с порывами ветра, но не успело еще поселиться в городе.

– Садитесь в эту машину, ваши вещи в багажнике, – дал ей четкие указания Росс и приложил большой палец к магическому кругу на брелке. Аринн почувствовала характерное потрескивание магического разряда и сразу же увидела, как поднимаются замки в автомобиле. Она подошла к пассажирскому месту, Росс – к водительскому. Они сели почти одновременно, хлопнув дверьми. Мотор зарычал, машина ожила, выпуская из клапанов белые струйки пара, по корпусу прошла вибрация, словно напружинившийся зверь готовился к прыжку, и на самом пике Росс отпустил стояночный тормоз, выжал сцепление и резко стартанул вперед, когда ворота подземного гаража поднялись.

Аринн старалась держать безразличное лицо, не показы-

вать своего внутреннего восторга, но ей безумно нравились скорость, быстрые машины и мужчины, способные чутко управлять такой мощью. За всю свою жизнь она встретила такого укротителя скорости лишь раз, и это был Росс фой Мауш – мужчина, которым ей, Аринн Касе, смертельно опасно увлекаться.

«Это лишь одно махонькое достоинство в череде его грехов», – будто уговаривая себя, мысленно произнесла Аринн, но все-таки позволила себе насладиться поездкой в красном кабриолете. Они промчались по улочкам Нью-Касла, выехали на шоссе, что шло вдоль залива, в сторону уютного и дорогого пригорода. Резиденция фой Мауш располагалась в самом живописном месте Голденшира, на самом лучшем участке берега.

Глава 6. Красный замок

Дом произвел на Аринн неизгладимое впечатление. Весь созданный по индивидуальному заказу, возведенный из белого с золотыми прожилками камня, окутанный ароматом бесчисленных розариев вокруг него, продуваемый свежим бризом залива, он будто горел золотом в лучах заходящего солнца. Величие и роскошь. Но войдя внутрь, Аринн с большим удивлением отметила про себя, что дом уютен, да, он оставался таким же огромным и дорогим, но внутри него царил мягкость. То ли все дело было в приятном цвете кремовых стен, то ли в текстиле, который использовался в шторах и обивке мебели, не задавливая своим весом, а продолжая это ощущение легкости, но ей понравилось внутри даже больше, чем снаружи.

Росс провел их через внутренний вход гаража, поэтому их не встречали, и сразу направился к лестнице, а там свернул в левое крыло, открыл дверь в комнату и завел туда Аринн, кинув ее дорожную сумку на кровать, а потом с грохотом закрыл дверь и, конечно, запер.

Стоило ли удивляться, особенно после всего сказанного в машине?! Росс действительно поведал о своих целях в отношении нее, и ничего хорошего сказано не было.

«Я не сомневаюсь, что вы используете некий тайный ар-

тефакт, который влияет на меня, а точнее, на Мауш. Ваша сестра также привязала к себе моего младшего брата и за чем-то заставила его исчезнуть. Теперь же вы применяете ко мне те же чары, но цель умалчиваете. Что ж, в отличие от Риаша, я имею более сильный магический потенциал и сломаю вас быстрее. Советую вам сегодня же вечером сказать мне правду.»

Сказать правду... Аринн расхохоталась бы в лицо, если бы могла. Настолько это было нелепым и глупым обвинением, но Росс верил и полагал именно так, логически выстроив для себя всю картину происходящего.

В дверь постучали, и Аринн пригласила войти, удивившись тому, что Росс вообще решил постучать, но это был не он.

– Мадам, хозяйка спрашивает, не нужно ли вам что-нибудь к ужину?

– Нет, спасибо, – с паузой ответила Аринн, увидев в дверях служанку. Ей показалось, что Росс никого не подпустит к этой комнате, поэтому появление девушки ее и удивило, и озадачило. Возможно, она могла выйти?!

– Скажите, а я могу поговорить с хозяйкой до ужина? – Наглая просьба от чужачки, но на войне все средства хороши.

– Конечно, мадам. Она с удовольствием примет вас. Я провожу.

Совершенно неожиданный поворот, которым Аринн со-

биралась воспользоваться.

Хозяйка, а как помнила Аринн, вторая жена лорда фой Мауш, была просто восхитительной женщиной. Златокудрая, стройная, с лукавым блеском в глазах. Нимфа. Богиня... И настоящая хищница. Последняя чистокровная волчица рода Каут, которая передала стаю своему сыну Эрго Гессе. Возможно, если Аринн вызовет симпатию у столь непростой женщины, то она поможет встретиться с ее сыном.

– Добрый вечер, Аринн. Могу я вас так называть?

– Да, мадам.

– Зовите меня Эмилия. И присаживайтесь. Я взяла смелость и открыла бутылочку легкого розового вина.

На столике около диванов действительно стояло два полных бокала. Аринн предпочла бы не пить алкоголь, особенно в ее ситуации, но отказать сейчас – значит, не пойти на контакт, а он ей был необходим. Как ей еще выяснить на чьей стороне Эмилия?

– Спасибо. У вас прекрасный дом, очень уютный.

Эмилия тихо рассмеялась и протянула бокал.

– Спасибо, и давайте выпьем за знакомство.

Аринн взялась за тонкую ножку и с мелодичным звоном чокнулась с одной из самых влиятельных женщин Уэссы. Вино действительно оказалось легким и вкусным, просто божественным, но и с неожиданным сюрпризом – оно хорошо пьянило. Не до потери контроля, нет, но до неуместной сейчас веселости в голове.

– Мне очень приятно, что вы оценили дом. Я старалась сделать его теплым, чтобы семья чувствовала себя здесь уютно, – на последней фразе взгляд Эмилиии погрузнел. Нетрудно догадаться, что старания прошли впустую – дом не стал пристанищем для Мауш. И Аринн кольнуло виной – сейчас где-то на Санскрисе ее сын Риаш и Керрин радовались жизни и ждали ребенка, о котором знала только она.

– Аринн, а как вы познакомились с Россом?

– Это не твоего ума дело! – рывкнули со стороны двери, и Аринн обернулась на знакомый голос. – Никто с мадам Касе не знакомился. Она – первая подозреваемая в вопросе исчезновения Риаша.

– О чем ты говоришь, Росс? – стараясь говорить спокойно, спросила Эмилия.

– О том, дорогая мачеха, что я в шаге от разгадки твоих коварных манипуляций с моим отцом, и как только я все выясню, то ты вылетишь отсюда в свою нищенскую стаю с клеймом ведьмы, – ядовито процедил Росс и дернул на себя Аринн, когда подошел к ней вплотную. То, что она сделала следом за этими словами, назвать, чем-то иным, нежели самоубийством, было нельзя, но Аринн размахнулась и вlepила пощечину.

– Не смейте так разговаривать с женщиной, которая заменила вам мать. Это низко.

Росс хрустнул шеей и уставился на Аринн потемневшим злым взглядом.

– Вон отсюда. Я. Сказал. Вон. Отсюда. Пока я могу сдерживаться, – прорычал ей в лицо Росс, демонстрируя удлинившиеся клыки. И Аринн вылетела стрелой из комнаты, не оглядываясь на удивленно застывшую Эмилию.

– Не узнаю тебя, Росс. Ты снес пощечину. Пощечину! От... как ты там их называешь? – Эмилия театрально щелкнула пальцами. – От человечки. От “напитка”. Точно.

– Она за это поплатится.

Эмилия сделала быстрый глоток вина, усаживаясь обратно в кресло и грустно посмотрела на своего приемного сына. Сколько она не пыталась наладить с ним контакт за все годы брака с его отцом, но Росс ни разу не пошел к ней навстречу, лишь к Риашу он питал братскую любовь. И Эмилия была благодарна уже за это, ведь сама прекрасно видела насколько жестокосердным был старший сын Мауш. И за молодую женщину было беспокойно на душе.

– Есть такие качества, как прощение и великодушие. Ты ведь намного сильнее нее, и я не про магию. Я про твой статус. Ломать легко, Росс, а вот создавать – нет.

– О чем ты говоришь? – надменно спросил вампир.

– О том, что можно сломать нечто ценное. Я прошу тебя успокоиться. Ее задело твое обращение ко мне и к ней, это просто женская реакция. Не причиняй ей боль, пожалуйста.

– Это мне решать. И не советую с ней сближаться. Она здесь временно, – ответил Росс и отвернулся, зачесывая волосы пятерней. Он не хотел показывать Эмилиии растерян-

ность, обиду, ревность. Да, он действительно приревновал Аринн к Эмилии, к их беседе. С его мачехой Аринн была другой. Непривычно теплой.

– Росс, это правда, что она знает, где Риаш? – перевела тему Эмилия.

– Уверен на все свои активы и намерен вынуть из нее всю правду. И если с ним что-то случилось... – Росс недоговорил, но на скулах заходили желваки от злости. Он ненавидел себя за то, что при одном взгляде на Аринн терял самое ценное в нем – холодный рассудок. Эта ведьма что-то сделала с ним, а ее сестра – с Риашем. Еще оставалась Эмилия, которая наверняка не меньше осведомлена, но напрямую действовать бесполезно, надо было продумать план, чтобы заставить Аринн рассказать все самой, довериться ему...

Росс распрямил плечи и хищно улыбнулся, обернувшись к Эмилии.

– Я сделаю все, чтобы виновники поплатились.

Эмилия пристально посмотрела на пасынка, пытаясь угадать направление его мыслей, но он всегда умел хорошо скрывать их.

Идея, которая ему только что пришла в голову, показалась Россу гениальной и простой – влюбить в себя Аринн, а влюбленные женщины идеальны для любых манипуляций. Росс решил начать с извинений и подарков перед ужином. Это всегда срабатывало – ручной Мауш – что еще может также сильно потешить женское тщеславие?!

Росс подошел к комнате Аринн и постучался. Почти сразу услышал ее спокойное «войдите», открыл дверь и замер.

– Вы что-то хотели, сиятельный? – в интонации ее голоса не было никакой обиды или усмешки. Ровный и спокойный тон. Росс молчал, совершенно выбитый из своей привычной колеи мужчины, на которого всегда обращают внимание.

Аринн смотрела на него сейчас, как на мебель, на предмет интерьера и при этом была невероятно прекрасна в своем простом черном платье, с поднятыми волосами, тонкой шеей и огромными глазами, в которых не отражалась ни одна ее эмоция.

Ее будто подменили. Из напористой и упрямой женщины она в один миг превратилась в снежную королеву.

– Я, – прокашлялся Росс и протянул дорогой бархатный футляр. – Я хотел попросить прощение за свою несдержанность. У нашей семьи сейчас непростой период, и мои манеры иногда трещат по швам. Я принес вам подарок в знак примирения.

Он говорил и сам не верил собственным словам. Каким-то непостижимым образом Аринн выхлостила из них весь лелей и лукавство, превращая медовый поток его речи в простые буквы, что так криво прикрывали вранье вампира. Он договорил на автомате, ужасаясь насколько она прозвучала... лживо и фальшиво.

Вот тебе и привычный маневр.

Он не сработал!

Аринн дежурно улыбнулась, медленно подошла к Россу, обволакивая его нежным ароматом легких духов, и приняла из его рук футляр, сразу же щелкнув замком на шкатулке. Искусное кольцо ее чуть не ослепило блеском бриллиантов. Невероятно красивая, безумно дорогая... безделушка, которыми у Росса, наверное, был забит ящик в комнате. Специально для таких вот «примирений».

Как предсказуемо.

Она посмотрела Россу прямо в глаза и наигранно заворковала:

– Право же, сиятельный, это честь для меня удостоиться такого подарка, но я вынуждена вернуть вам его обратно. Он слишком дорогой и слишком безвкусный для меня, чтобы я могла такое носить на шее. Простите, вы же так старались, выбирали из кучи таких же. Конечно, я понимаю всю тяжесть вопросов, свалившихся на семью Мауш. Смерть моей сестры, единственного родного человека, не идет ни в какое сравнение с вашими проблемами. Спасибо, что нашли силы показать, что вы джентльмен, а не обычный высокородный кровосос! – на последних словах голос Аринн потерял свою холодность и в него прорвались рычащие злые нотки.

А Росс будто этого и ждал, чтобы вспыхнуть в ответ. Он схватил футляр с колье и швырнул его через всю комнату прямо в окно.

– Ведьма!

Вдруг позади Росса заплодировали, громко хохоча.

– Bravo! Неужели нашлась женщина, способная сказать нашему золотому мальчику «нет»?! Я в шоке, дорогой брат.

Голос незнакомца был приятным и низким, он тянул гласные вальяжно, словно не торопился быстро договорить, зная, что его все равно будут слушать. Росс резко обернулся, удивленно моргнул и тепло улыбнулся. Аринн за все дни не видела ни разу, чтобы Росс фой Мауш так по-доброму улыбался, лицо его смягчилось, делаясь еще красивее.

– Аринн Касе, позвольте представить вам моего брата – Эрго Гессе собственной персоной. – Он отошел в сторону, позволяя Аринн увидеть высокого рыжеволосого мужчину, который разглядывал ее с огромным интересом.

– Рад встречи, – он просто протянул руку и пожал ее ладонь. Ни поцелуев пальцев, ни попыток заигрывать. Такая прямота ее подкупила сразу.

– Матушка просила приехать сегодня, сказала, что ты хотел посетить нашу скромную обитель, а я сто лет тебя не видел, да и просто хотел поговорить о всяком.

– Хорошо, давай до ужина посидим у меня в кабинете, – тон Росса сразу изменился, став спокойным и уравновешенным. Аринн даже зубами скрипнула – ну, может же быть нормальным!

Он снова обернулся к ней и извинился, теперь искренне.

– Я прошу прощения, но нам и правда нужно поговорить с братом, Аринн. Я зайду за вами перед ужином. Не скучайте. Эрго тоже тепло улыбнулся ей и кивнул в знак прощания.

Аринн настолько удивилась столь резкому превращению вампира в приятного мужчину, что никак не отреагировала на его «не скучайте», поэтому, когда закрыла дверь в комнату, впервые за все эти дни улыбнулась и сама.

– С вами не соскучишься, Росс фой Мауш.

Глава 7. Красный шлейф

Аринн не стала выходить из комнаты, а достала свой блокнот с записями, усевшись в большое кресло около окна. Вид был завораживающий. Солнце, что клонилось к горизонту, начинало переходить из охры в алый, постепенно подбираясь к мраморной лестнице, идущей прямо от залива. Вид настолько умиротворял, что Аринн листала свои записи медленнее, чем планировала, больше погружаясь в свои мысли. Ей даже показалось, что она пропустила ужин.

Но за час до него в дверь постучали, и вошла служанка с подносом, на котором Аринн увидела фрукты, цветы и чай.

– Господин Гессе просил передать вам этот комплимент, мадам.

Служанка поставила его на небольшой столик и вежливо поклонилась, а затем быстро юркнула за дверь. Аринн пристально разглядывала содержимое подноса и увидела в букете цветов золотистый конверт. Не долго думая, она аккуратно вынула его и открыла, пробегая глазами по строчкам. Что ж, похоже ее встреча с Эрго Гессе состоится.

Он ждал ее на балконе этажом выше. В темном костюме, великолепно обрисовывающим мощное тело, с зажженной сигаретой в зубах. Его медно-рыжие волосы растрепал ветер, а сощуренные глаза смотрели куда-то за горизонт, но на са-

мом деле мысли оборотня были не здесь. Аринн поднялась на этот балкон строго по схеме, оставленной в послании: через лестницу черного входа, не выходя в общий зал. И судя по размерам балкона, он служил лишь местом для небольшого отдыха, а не подобием террасы при гостевой или спальной комнатах. Подходя к Эрго Гессе, она быстро заглянула в проем двери и по очертаниям мебели сразу поняла, что комната являлась для хозяина кабинетом.

– Я приезжаю сюда поработать в тишине, поэтому очень удобно подняться прямо с нижнего этажа рядом с гаражом в свое логово. Здесь живут только мама и слуги, – не оборачиваясь, пояснил Эрго замеревшей от удивления Аринн. Она и забыла, что он был высшим оборотнем. Наверное, ее шаги он услышал еще на лестнице.

Эрго потушил сигарету о пепельницу и повернулся к ней. Заходящие лучи солнца зажглись в волосах настоящим огнем, создавая зловещую тень на лице, отчего желтые глаза оборотня загорелись еще ярче. Аринн замерла уже от страха. Надо же, с чего она вообще решила, что сводный брат Росса более понимающий и спокойный мужчина?! Оборотни за своих мстили с утроенной силой, а уж Росс наверняка постарался во всех красках расписать ее злодеяния в отношении Риаша.

И будто в подтверждение этих мыслей Эрго оскалился в хищной улыбке и провел языком по крупным волчьим резцам. Аринн сжала кулаки и сделала шаг назад.

– Потрясающе! – вдруг воскликнул он, и его взгляд потеплел. – Вы действительно нечто... невероятное, Аринн.

Он текуче подошел к ней совсем близко и так быстро, что Аринн не успела отойти дальше, и почти сразу поднял ее лицо за подбородок выше. Эрго рассматривал ее, наклоняясь совсем близко, почти смешивая дыхание. Его ноздри раздувались от той жадности, с которой он втягивал ее аромат.

Аринн почувствовала то же самое, что и с бароном Лаэтом – животную похоть, и сразу же вырвалась из рук оборотня, зло сощуриив глаза.

– Я вам не игрушка, барон Каут. Вы только за этим меня позвали? Попрактиковать ваши навыки подчинения?

Вместо ответа Эрго Гессе расхохотался:

– Нет, ну вы и правда что-то с чем-то! Я выпустил сейчас почти лошадиную дозу феромона, но вместо жарких объятий, вас так перекосило, что я подумал, что выпустил не свой сок, а газы. Скажите, Аринн, как исследователь исследователю, как вы сопротивляетесь аромату?

Аринн удивленно поморгала и ответила, что крутилось в голове:

– Не уверена, что я сопротивляюсь, но мне противна мысль о такого рода насилии. Если мужчина хочет женщину, то в этом нет ничего противоестественного, надо лишь ее завоевать. А дурман – это удел слабаков и насильников, которые не могут признать слово «нет».

– И вы ничего не используете для своей защиты?

– У меня нет талисмана стихий или иного сильного магического дара, барон. Я могу хорошо работать с целебными и алхимическими составами, лучше других чувствую баланс зелий, но не более того.

Эрго зачесал длинными пальцами свои непокорные волосы назад и задумался. Его поза была совсем расслабленной, насколько она может быть спокойной у хищника, но больше не давил на Аринн ментально.

– Впервые встречаю женщину, у которой такая сильная жизненная позиция, что почти стала щитом для ее сознания. Росс, наверное, рвет и мечет... – Эрго вдруг снова захохотал, что даже согнулся от силы своего смеха. – Ох, точно же, он выкинул побрякушку прямо в окно. Напряг все свои вампирские способности, чтобы не промахнуться. Поверьте, он еще более избалованный женским подчинением, чем я. Вот кто действительно никогда не слышал слово «нет». Вы его сильно зацепили, Аринн, он просто так вас не отпустит.

– Захочет сломать? – прямо спросила Аринн.

– Скорее разобраться. Росс не настолько жесток, поверьте мне.

– Я никому не могу верить, барон Каут. Вы должны это понимать.

Эрго Гессе в момент стал серьезным и резко сменил тему, наконец-то начав разговор, за которым и пришла Аринн. Ради которого он сам позвал ее.

– Вам нужна моя Красная комната?

– Да. Вернее, магзаписи в ней. Некоторые из них нужно уничтожить.

Эрго тяжело выдохнул и покачал головой.

– Я так и знал, что Риаш для исчезновения использовал мою Комнату. Вот же паршивец. Значит, он жив... – Эрго пристально посмотрел на Аринн. – Они живы. – закончил утвердительно свою мысль оборотень. – Если бы ваша сестра была мертва, то вас бы здесь не было.

– Но... – растерялась Аринн, – если вы догадывались, то почему не проверили?

Эрго грустно улыбнулся.

– Я не могу туда войти, Аринн. Это моя иллюзия. Мой дар создавать их.

Глаза Аринн расширились от удивления: барон Каут обладал опасным, и оттого запрещенным, даром, который должны были уничтожить еще в детстве, сломав ребенку всю магию. Но Кауты скрыли Эрго, а сейчас его скрывают уже Мауш.

– Я бы мог потребовать с вас клятву на крови, но вы уже настолько увязли во всем этом, что не сможете вернуться к прежней жизни. Вы готовы пойти так далеко ради сестры?

– Они ждут ребенка, – вырвалось у Аринн и она сразу пожалела об этом – барон все еще не вызывал у нее такого полного доверия.

– Ребенка... – медленно повторил Эрго и схватился за перила позади себя. – Значит, они Пара?

Аринн лишь кивнула.

– Знаете, что это значит? – как-то жестко и гневно спросил Эрго, но сразу же продолжил: – Грег их найдет и постарается убить вашу сестру. Нет ничего страшнее, чем потерять свою Пару. После такого редкий оборотень выживает. Одним махом двоих.

Эрго оскалился и глухо зарычал.

– Мы должны торопиться! Через три дня будет полная луна, и Красная комната станет пристанищем для сексуальных игрищ стаи Лаэта и других кланов. Но, Аринн, вы понимаете для чего служит Красная комната и в каком качестве туда можно войти под своим магаватаром?

Аринн не знала и, по правде говоря, не хотела даже углубляться, потому что интуиция ее кричала сиренами всех морей Уэссы, что Красная комната слишком опасна.

– Нет, барон Каут, я ничего не знаю. Вам придется просветить меня.

Эрго Гессе сжал губы в тонкую линию и хотел уже ответить, как позади них с жутким грохотом входная дверь ударилась о стену и на балкон не вошел, вбежал разъяренный Росс.

– Сейчас я тебя просвещу, дорогой братец, что бывает с теми, кто посягает на чужое!

Аринн даже глазом моргнуть не успела, как вампир уже накинулся на своего сводного брата, приложив его со всей силы к колонне. Эрго зарычал и отшвырнул Росса, но тот

перемещался слишком быстро, уже снова атакуя свою цель. Эрго швырял и бил брата с не меньшей силой, Но Аринн все-таки замечала разницу: Росс дрался на злости и эмоциях, Эрго собрано и технично, лишь чтобы отбить удар. Скрутить Мауша не получалось, а вскоре его захваты стали еще опаснее.

Не люди. Настоящие чудовища.

– Росс! Росс, прекратите! – кричала Аринн, но за рычанием и гневными оскорблениями ее никто не слышал. Возможно, уйди она чуть раньше за слугами, которые, возможно, помогли бы разнять господ, этого не случилось, но она замешкалась на выходе, а вскоре идти она уже не могла: Росс в порыве ярости отшвырнул мраморный вазон в стену и его осколки зацепили руку Аринн. Она вскрикнула от жгучей боли и увидела, что вся ее рука в крови.

Потасовка моментально прекратилась.

Первым около нее оказался Росс, взглядываясь в побелевшее лицо, и без предупреждения укусил в шею, впуская в кровь свой секрет. Аринн моргнула, прищурилась, потому что лицо напротив поплыло, но сказать ничего не успела, провалившись в сон.

– Ты собачья отрыжка, Эрго! Это твоя вина! – зашипел на него сводный брат, и у Эрго брови на лоб поползли.

– Ты даже в юности не был таким засранцем, Росс. Устроил тут детские разборки. Ты бы еще на меня с лопаткой для песка кинулся, – резонно припечатал Эрго и весело оскалил-

ся. – Не помню, чтобы Аринн Касе была твоей пассией, но ты так ревностно уничтожаешь любого самца на подлете, что я вынужден спросить, дорогой брат, кто эта златокудрая нимфа для тебя?

– Захлопнись со своими вопросам, Эрго. Лучше оставь кровь, блохастый придурок! – зло ответил Росс, даже не собираясь вдаваться в пояснения его странных отношений с Аринн.

Кто она для него?

Он сам бы это хотел знать!

Как бы Эрго сейчас ни веселился за его счет, но он задал правомерный вопрос, на который у высшего вампира ответа не было.

Никогда еще Росс фой Мауш так нервно не трясся над кем-то, кто не входил в круг их небольшой семьи.

– Отнеси “даму в беде” на мой диван, а я принесу полотенце.

Когда Росс аккуратно уложил спящую Аринн на кожаный диван, Эрго принес смоченное полотенце из своей ванной комнаты и аккуратно протер кровавые подтеки на руке, затем сел на колени и осмотрел предплечье.

– Росс, я советую тебе закрыть глаза, потому что не хочу собирать свои зубы по всей комнате, если тебя вдруг накроет очередной порыв ревности, когда я будулизывать рану, – уверенно проговорил Эрго и серьезно посмотрел на вампира.

– Я не ревную... – начал огрызаться Росс, но быстро заткнулся и выплюнул: – Молчу.

Оборотень кивнул, поднес руку ближе к лицу, вдыхая легкий аромат, прикрыл глаза и провел по солоноватой коже языком, заживляя глубокий порез. Вкус крови Аринн показался Эрго невероятно дурманящим, с ароматом роз, с кислинкой цитрусов, с терпким, покалывающим привкусом магии. Он плотоядно облизнулся и перевел взгляд на Росса, который за ним очень внимательно следил.

– У нее «красный шлейф» в крови, сиятельный, – задумчиво сказал он брату. – Но ведь этого не может быть, я не чувствую никакой магии в ней. Она не может быть Элементом.

Росс нахмурился и сжал губы в тонкую линию. Его подозрения и так не утихали, а сейчас вспыхнули с новой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.